

Девочка Лида. Сборник повестей. / Сост.О.Либова -- М. : Терра, 1997. -- 461с.: ил.Е. Баскакова, С. Бордюг -- (Библиотека для девочек)
Сканирование, распознавание - Глюк Файнридера
Вычитка - Karti

Л.Чарская

Сфинкс

I

Девочку с удлиненными зеленовато-серыми глазами и худеньким, бледно-смуглым лицом прозвали Сфинксом. Она выделялась среди подруг и выглядела особенной. И одетой она казалась лучше остальных, несмотря на то что на ней было то же традиционное форменное коричневое платье с черным передником, и обута изящнее, и прическа ее отличалась какою-то особенною красотой и законченностью.

В то время как другие гимназистки шлепали по лужам или утрамбовывали снег на тротуарах, торопясь по утрам в гимназию, смуглая зеленоглазая девочка всегда подъезжала к гимназическому подъезду в шикарной пролетке весною и осенью или в чудесных маленьких санках зимою, запряженных парю крытых сеткой лошадей. И всегда ее сопровождала худая, рыжая, высокая англичанка, переговаривавшаяся с девочкой на своем непонятном для непривычного уха языке.

В классе обычно недолюбливают богатых гимназисток, приезжающих на уроки в своих экипажах. Но Сфинкса просто не могли не любить. Смуглая девочка держала себя настолько корректно и изысканно с подругами, что к ней и придраться было нельзя. Она готова была оказать массу мелких услуг, которые так ценятся подростками. Сфинкс выручала не раз ближайших своих соседок по парте, подсказывая им на уроках. Она помогала подругам писать домашние сочинения по иностранным языкам, которыми, кстати сказать, владела в совершенстве, поправляла арифметические задачи, - и все это делалось ею без всякого усилия, свободно, просто, мило и легко. Училась она лучше всех в классе, хотя ее отдали в гимназию только на последние три года, прямо в пятый класс. Но не замечательная память, не удивительные способности к языкам, не успехи в учении, не невольное уважение подруг привлекали всеобщее внимание к Нине, а нечто совсем иное.

Нина была - Сфинкс. Нина была - загадка. Никто не знал частной, домашней жизни этой девочки, не знали, есть ли у нее родные, не знали, как она проводит время вне классные занятия, какова ее семья. Она держалась в стороне от подруг, на переменах читала толстые английские книжки, в которых никто из соучениц ее не смог бы прочесть ни строки, и никогда не вступала ни с кем в длинные откровенные разговоры.

Словом, Нина Махрова была Сфинкс.

II

Учитель немецкого языка предупредил заранее, еще на прошлом уроке, что классное задание будет не из легких, но что вполне взрослому пятому классу нечего бояться трудной темы, так как каждая из девиц наверное знает, как "Отче наш", Шиллера и его влияние на современников.

Нечего и говорить, что "каждая из девиц" задала изрядного труса; многие о Шиллере успели уже позабыть, так как его проходили в начале года, а теперь уже, слава Богу, подползала весна. Другие же, добросовестно изучив биографию немецкого гения, совсем упустили из виду любопытствовать о его влиянии на современников. И немудрено поэтому, что для многих из класса нетрудная, по мнению преподавателя, задача оказалась какою-то китайскою грамотою или чем-либо в этом роде.

Наступил злополучный день. К немецкому уроку многие не явились. Никогда за весь год не насчитывалось столько заболевших в пятом классе, как в это утро. У тех же, которые предпочли явиться в класс, были далеко не спокойные лица в ожидании рокового часа.

Одна Нина Махрова, по-видимому, оставалась спокойной. Ее удлиненные, как у египтянки, глаза сияли обычным тихим светом, на матово-смуглом лице не было ни тени румянца, первого признака волнения, того самого румянца, который украшал разгоряченные лица ее подруг.